

Глава 213. В поисках мести

— Мастер Чертога Меча, прикажи Двенадцати Защитникам и Восьми Великим Надзирателям ждать у берега реки Мутной за пределами столицы, — юноша закрыл досье и объяснил мечнику особенности техники Духовного Сокровища Неподвижной Медитации. — Я исследовал технику на предмет недостатков, и записал то, что сумел обнаружить вот здесь, пусть они взглянут. Прикажи всем Мастерам Чертогов сидеть тихо, в ожидании дальнейших инструкций.

Получив указания, Мастер Чертога Меча поднялся и ушёл.

Цинь Му подозвал к себе Ху Лин'эр и цилиня, после чего запретил им покидать пределы Имперского Колледжа в течении следующих нескольких дней. Затем он пошёл к концу аллеи Резиденции Учеников и нашёл Вэй Юна:

— Брат Вэй, Герцог Вэй уже вернулся?

— Да. После того, как мятеж был подавлен, старик вернулся, так что он уже в столице несколько дней, — ответил толстяк.

— Могу я попросить тебя пойти домой и сказать ему, что кое-что очень интересное намечается в Монастыре Наньто?

Вэй Юн немного озадачился, но продолжал улыбаться:

— Хоть мой отец и любит приключения, он не станет делать всё подряд. Если происходит что-то не слишком важное, он точно не захочет пойти. Более того, он уже всех достал своей болтовнёй... А что именно должно случиться?

— Просто передай ему. Вы всё сами увидите.

Сбитый с толку Вэй Юн спустился вместе со своим гостем к подножию горы. Вскоре они разошлись по своим делам. Цинь Му отправился в Павильон Слушания Дождя на аллее Цветочной.

Фу Цинюнь в спешке с ним поздоровалась:

— Владыка культа...

Юнец поднял руку, давая понять, что формальности излишни. Внезапно в его теле раздался громкий хруст, и каждая кость скелета изменила своё местоположение. Парень становился всё выше и выше, превращаясь в длинного, но худощавого человека. Он начал походить на варвара из-за Великой Стены.

Фу Цинюнь была шокирована: «Техника создания? Интересно, какое из семи писаний он использует?»

Тело Цинь Му начало излучать слабое золотое сияние. Парень переоделся в робу грубого пошива и достал Пагоду Тысячи Знамён из своего рюкзака Таоте. Подняв трёхметровый артефакт ввысь, он начал неистово им вертеть, извлекая звенящий звук. Вскоре внутри пагоды раздался тихий голос будды.

— Мастер Чертога Фу, оставайся здесь и не делай ничего лишнего. Ожидай моих дальнейших

инструкций.

Поташив Пагоду Тысячи Знамён за собой, Цинь Му покинул Павильон Слушания Дождя. Затем он вышел из аллеи Цветочной и отправился во Дворец Монастыря Наньто.

Это здание было поместьем Великого Наставника Наследного Принца. Монастырь Наньто был одной из сект буддистского пути, уступая по величию лишь Монастырю Великого Громого Удара. С тех пор, как Сунь Наньто дал присягу имперскому двору, монастырь стал одной из самых сильных сект под крылом Империи Вечного Мира.

Сунь Наньто отлично владел буддистскими техниками и был праведным человеком. Он яростно ненавидел зло и был известен, как архат. Как только мужчину назначили Великим Наставником Наследного Принца, а его секта присоединилась к империи, остальные монастыри были вынуждены пойти тем же путём, так что его вклад в развитие страны нельзя было недооценить.

После того, как Сунь Наньто переименовал поместье Великого Наставника Наследного Принца в Боковой Дворец Наньто, это место стало главной резиденцией секты. Вокруг блуждали монахи, пришедшие послушать лекцию, кроме того, сюда зачастую приходили женщины из семей королей, герцогов и министров, чьи сердца были расположены к буддизму.

Тем не менее, зачастую эти женщины были невероятно одинокими, и некоторые из них приходили сюда с не слишком чистыми намерениями, вступая в интимные связи с монахами ради прославления будды и избавления от скуки. В Боковом Дворце даже жило несколько старых женщин, воспитывающих молодое поколение монахов, что тоже не сулило ничего хорошего, хоть и было нормой для столицы.

Старые монахи, занимающие высокие должности, могли заводить себе горничных, которые были вынуждены петь днями напролёт, вызывая неоднозначную реакцию у горожан.

Несмотря на то, что Сунь Наньто прекрасно знал о грешках своих подчинённых, он был слишком занят своими имперскими обязанностями и заботами, чтобы разбираться с ситуацией. Кроме того, столичные нормы поведения были более открытыми, а женщины смелыми. Даже матушка императора имела любовника, поэтому старик не слишком волновался по этому вопросу.

Император неоднократно предлагал Сунь Наньто найти себе жену, но тот три раза отказывался. Однако согласившись на четвёртый, он стал наполовину монахом, наполовину светским человеком, потеряв моральное право в чём-то обвинять своих последователей.

В Боковом Дворце Наньто постоянно происходили отвратительные вещи, на которые мужчина всегда закрывал глаза, однако, он всё равно искренне ненавидел зло и не скрывал свою неприязнь к чиновникам, следующим дьявольским путём, постоянно понося их в имперском дворе.

В этот день, неподалёку от Монастыря Наньто поднялся какой-то шум. Монахи и ученики выбегали на улицу один за другим, громко крича:

— Там кто-то продаёт важный артефакт Буддизма! Пагода Тысячи Знамён, артефакт, созданный для усиления нашей техники Духовного Сокровища Неподвижной Медитации. Это реликвия была потеряна несколько сотен лет назад!

Вскоре все покинули Боковой Дворец, действительно увидев перед собой наследственное

сокровище Монастыря Наньто, Пагоду Тысячи Знамён. Толпа монахов окружила округу, перегораживая целую улицу. Среди них также стояло несколько женщин.

Пагода возвышалась над толпой, сверкая тысячей своих частей. Каждая из них была вырезана из нефрита и состояла из семи слоёв, на которых находились цилиндры, разрисованные странными текстами. Цилиндры могли вертеться вокруг своей оси, и в этот момент буквы на них начинали светиться, сопровождаясь голосом будды.

Внутри каждого цилиндра находилось сокровище: нефритовое ожерелье, шарира, лампа, топаз и тому подобное.

Тысяча знамён были соединены воедино, формируя огромную башню. Наследное сокровище Монастыря Наньто, Пагода Тысячи Знамён, считалась давно потерянной в какой-то передраге, поэтому никто из монахов не ожидал увидеть её снова, однако, теперь все они были красными от зависти, думая лишь о том, как заполучить её обратно.

Однако они находились в столице империи, поэтому не смели принимать поспешных решений. Пагоду Тысячи Знамён продавал молодой парень, выглядящий как представитель инопланетной расы. Он стоял под артефактом, приводя его в действие.

Сокровище изначально не было слишком огромным, его знамёна имели лишь семь сантиметров в высоту. Однако в руках юноши оно приняло свою истинную форму, каждое знамя выросло в длину до трёх метров, отчего вся конструкция теперь имела больше пятидесяти метров в высоту. Её цилиндры постоянно вертелись, а текст на них ярко сиял, создавая удивительное зрелище.

Вдруг прогремел голос варвара:

— В моей скромной семье по наследству передаётся важное сокровище, которое я готов отдать избранному человеку. Я из прерий за пределами Великой Стены, шаман из Дворца Золотой Орхидеи. Ваш артефакт достался мне от моего предка, который получил его в качестве благодарности за спасения монаха. Цель моего визита в Империю Вечного Мира — найти избранного и отдать ему это сокровище.

— Старший брат Юань Цзин, кажется, это и вправду наследное сокровище Монастыря Наньто, разве не так? — какой-то монах прошептал на ухо своему соседу.

Несмотря на то, что старший брат Юань Цзин не был очень старым, он всё-таки был прямым учеником Сунь Наньто и занимал высокую должность. Тренируясь вместе с лидером на протяжении многих лет, он стал тесно знаком с историей монастыря и сразу же кивнул головой:

— Да, ты прав, это Пагода Тысячи Знамён! Вытесанный на ней текст — писания Архата Наньто, благословления лидеров прежних поколений.

Взгляд Юань Цзин отвернулся, и мужчина внезапно прокричал:

— Ты, варвар, это сокровище нашего монастыря, быстро верни его сюда!

Посмотрев в его сторону, Цинь Му ответил:

— Монах, оно попало в мои руки по желанию твоего старшего, так что по праву принадлежит мне. Я готов отдать его лишь избранному человеку.

— Как определить, кто из нас избранный? — засмеялся молодой монах.

Монах Юань Цзин посмотрел на него и удивился. Говорящий имел схожие с ним черты лица и тоже был прямым учеником лидера, по имени Юань Фэн. Они даже успели несколько раз сразиться между собой из-за женщины. С виду они оба казались милыми и вежливыми, однако, на самом деле сильно друг друга недолюбливали.

Было очевидно, что монах Юань Фэн тоже мечтал заполучить Пагоду Тысячи Знамён и завоевать уважение Сунь Наньто, и, возможно, вообще стать его любимцем.

Цинь Му отложил Пагоду Тысячи Знамён в сторону и торжественно сказал:

— Моя скромная персона пришла из-за пределов Великой Стены, поэтому, когда я увидел удивительную Империю Вечного Мира, моё сердце наполнилось восхищением, и я поверил, что это место берёт свою славу от его невероятных мастеров. Пагода Тысячи Знамён не обычное сокровище, и я хочу использовать его, чтобы получить шанс встретиться с героями империи. Если кто-то из моей области совершенствования сможет меня одолеть, я с радостью отдам свой артефакт.

Вэй Юн и Герцог Вэй покинули поместье и прибыли в Боковой Дворец Наньто. Старик оглянулся и покачал головой, улыбаясь:

— И что интересного мы здесь увидим? Разве это не очередной мерзавец из Дворца Золотой Орхидеи, ищущий проблем с Монастырём Наньто?

Его голос был настолько громким, что слова старика услышал каждый человек в радиусе нескольких улиц. Но это были как раз те улицы, где жили короли, герцоги и министры. Услышав сказанное герцогом Вэем, они вышли на улицу, всего лишь за несколько секунд вызывая настоящий хаос.

Монахи Монастыря Наньто видели, как увеличивается количество зрителей, из-за чего стало нельзя просто украсть сокровище. Монах в жёлтой робе улыбнулся:

— Как только мы одолеем тебя в бою, пагода станет принадлежать нам?

Несмотря на то, что Герцог Вэй не был слишком заинтересован в происходящем, он всё равно громко кричал:

— Лысый, он сказал, что противник должен находиться с ним в одной области, нельзя нарушать этого правила! Где Сунь Наньто? Его сокровище появилось из ниоткуда, на какой женщине он застрял?

Вэй Юн недоумевал, осматриваясь вокруг и думая про себя: «Откуда брат Цинь знал, что здесь что-то произойдёт? Где он?»

Цинь Му проговорил:

— Как только вы сможете одолеть мою скромную персону, можете забирать Пагоду Тысячи Знамён. Однако хоть мир за пределами Великой Стены не столь богат как ваша империя, он всё равно на многое способен.

Монах в жёлтом собрался сделать шаг вперёд, когда Юань Цзин выпрыгнул перед ним и с улыбкой проговорил:

— Я заберу пагоду! Старший брат, перед тобой Юань Цзин из области пяти элементов, могу я узнать твоё имя?

Цинь Му торжественно ответил:

— Дворец Золотой Орхидеи, Паньгун Цо из области Пяти Элементов!

Энергия Юань Цзина вырвалась наружу, когда он начал исполнять технику Духовного Сокровища Неподвижной Медитации. Из тела монаха вырвались яркие лучи, а за его спиной появился огромный призрак будды. Огромное существо имело тысячу рук, в каждой из которых держало сокровище. Среди них были цветные кубки, нефритовые лампы, лук, стрела, и всякое другое.

Внезапно гигантский будда слился с телом Юань Цзина и исчез. Лучи продолжали светить из его тела, а рука начала создавать мудру сокровищ. Парень сделал шаг вперёд, и в его руке появился яркий кубок. Его рука ослепительно засияла, замахиваясь в сторону Цинь Му.

Это была сильная сторона техники Духовного Сокровища Неподвижной Медитации. Буддистский навык был известен, как тысяча сокровищ, так как те, кто совершенствовал его до области Небожителя, могли создавать будду с тысячью сокровищ, владеющего невероятной мощью. Те же, кто ещё не достиг области Небожителя, могли превратить тысячу сокровищ в мудры, каждая из которых была уникальной, имея особую силу и предназначение.

Несмотря на то, Юань Цзин был всего лишь в области Пяти Элементов, его совершенствование было очень высоким, и он успел овладеть несколькими сотнями мудр из своей техники. Кроме того, навык позволял совершенствовать Тело Архата. Обретая прочность бриллианта, защита практика становилась столь сильной, что пробить её оружием было почти невозможно.

Мудра монаха послала лучи света во всех направлениях. В радиусе десяти метров вокруг его руки сформировалась область, напоминающая кубок. Всё это сопровождалось тихими нашёптываниями будды, выглядя довольно необычно.

Цинь Му стоял на месте. Внезапно он поднял руку, после чего резко её опустил. С громким хлопком, яркий кубок, будда и мудра разлетелись вдребезги. В земле появилась огромная дыра, внутри которой лежала кучка пепла, оставшаяся от тела Юань Цзина.

Монахи вскочили в шоке, в то время как Герцог Вэй начал закручивать свои усы, заметив что-то подозрительное:

— Хоть варвар и ударил довольно неожиданно, его совершенствование всё равно выглядит неестественно сильным... Как его зовут?

Вэй Юн сразу же ответил:

— Паньгун Цо, кажется.

Герцог Вэй пробормотал себе под нос:

— Что-то здесь не так. Данная техника не похожа на Великие Шаманские Писания Жуда...

<http://tl.rulate.ru/book/12626/336126>